

УДК 339.743

***СОВРЕМЕННАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ,
СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ (С АКЦЕНТОМ НА
ТУРКМЕНСКИЙ МАНАТ)***

Кертиев К.А.

к.э.н., старший преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, Ашхабад

Аннотация

В статье анализируются современные тренды трансформации мировой валютной системы в условиях усиливающейся полицентричности международных отношений. Рассматриваются примеры интеграции валют (евро), усиливающееся влияние китайского юаня и цифровых валют, а также стандартизация обозначений валют и символов. Отдельное внимание уделяется туркменскому манату как национальной идентичности и символу экономической устойчивости. Представлены актуальные тенденции, подкреплённые данными по использованию юаня в глобальных резервах, торговле и цифровых платежах.

Ключевые слова: мировая валютная система, полицентричность, евро, китайский юань, цифровой юань (e-CNY), стандартизация валют, ISO 4217, валютные символы, туркменский манат, резервы центральных банков, децентрализация финансов.

***THE MODERN CURRENCY SYSTEM: POLYCENTRICITY,
STANDARDIZATION, AND PROSPECTS (WITH A FOCUS ON THE URKMEN
MANAT)***

Kertiev K.A.

PhD in Economics, Senior Lecturer

Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat

Abstract

This article analyzes current trends in the transformation of the global monetary system in the context of increasingly polycentric international relations. Examples of currency integration (euro), the growing influence of the Chinese yuan and digital currencies, as well as the standardization of currency designations and symbols are considered. Special attention is given to the Turkmen manat as a national identity and a symbol of economic stability. Current trends are presented, supported by data on the use of the yuan in global reserves, trade, and digital payments.

Keywords: global monetary system, polycentricity, euro, Chinese yuan, digital yuan (e-CNY), currency standardization, ISO 4217, currency symbols, Turkmen manat, central bank reserves, financial decentralization.

Введение

Процессы политико-экономической диверсификации, получившие название *полицентричность*, в последние десятилетия оказывают существенное влияние на необходимость пересмотра существующей архитектуры мировой валютной системы и доминирования отдельных валют в глобальной экономике [17, 7]. Если в XX веке ключевая роль принадлежала доллару США и в меньшей степени – фунту стерлингов, японской иене и швейцарскому франку, то сегодня формируется новая реальность, в которой экономическая мощь распределяется между несколькими центрами. Несмотря на сохранение

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

значительного числа национальных денежных единиц (по разным источникам, их насчитывается около 180–200), динамика мировых финансовых потоков свидетельствует о тенденции к укрупнению валютных зон и постепенной интеграции денежных систем. Наиболее заметным примером стала европейская интеграция, приведшая к введению евро, который заменил национальные валюты ряда государств и стал второй по значимости резервной валютой в мире. Одновременно усиливается и противоположная тенденция – отказ отдельных стран от собственной валюты в пользу более сильной и стабильной, чаще всего доллара США, что получило название *долларизация*. Таким образом, современные трансформации валютной системы отражают одновременно как стремление к региональной консолидации, так и необходимость адаптации к глобальной конкуренции в условиях нарастающей полицентричности.

Интеграция и отказ от национальных валют Введение евро стало ключевой вехой в развитии мировой валютной системы и наглядным примером отказа ряда государств от национальных денежных единиц – немецкой марки, французского франка, итальянской лиры и других валют стран Европейского союза – в пользу единой валюты. Этот шаг был продиктован не только политической волей к углублению европейской интеграции, но и экономической необходимостью: создание общей валюты позволило устранить валютные риски внутри региона, снизить транзакционные издержки во внешнеэкономической деятельности, стимулировать рост торговли и инвестиций [14, 18, 10]. Евро, будучи второй по значимости резервной валютой после доллара США, значительно укрепил позиции Европейского союза в мировой финансовой системе, повысив его роль как самостоятельного центра экономической и валютной силы [4]. Кроме того, единая денежная единица способствовала формированию более устойчивого макроэкономического пространства, в котором государства-участники получили доступ к более глубоким и ликвидным финансовым рынкам.

Вместе с тем процесс интеграции сопровождался определёнными вызовами. Потеря национального суверенитета в области денежно-кредитной политики потребовала создания наднациональных институтов – таких как Европейский центральный банк, регулирующий денежное обращение в еврозоне [1]. Таким образом, евро стал не только экономическим инструментом, но и политическим символом, отражающим стремление к единству и укреплению позиций Европы в условиях глобальной конкуренции и нарастающей полицентричности мировой экономики.

Схожие процессы наблюдаются и за пределами Европы, однако в иной форме – через долларизацию. Некоторые государства, столкнувшиеся с хронической инфляцией и валютной нестабильностью, приняли решение отказаться от собственной денежной единицы и перейти к использованию доллара США как официального средства расчёта [2]. Примерами являются Эквадор, Панама и Сальвадор, где доллар стал инструментом обеспечения финансовой устойчивости и доверия инвесторов [8, 19]. В Европе подобный путь выбрала Черногория, которая, не являясь членом ЕС, тем не менее отказалась от национальной валюты в пользу евро [10]. Эти примеры демонстрируют, что отказ от собственной валюты может происходить как в рамках интеграционных процессов, так и в качестве вынужденной меры стабилизации экономики.

Рост влияния китайского юаня Китайский юань (RMB, CNY) в последние годы постепенно превращается в одну из ключевых валют мировой экономики, занимая всё более заметное место в международной торговле и финансах [7]. По данным SWIFT, в июне 2025 года его доля в глобальных платежах составила почти 3%, что позволило юаню занять четвёртое место в мире, уступив только доллару США, евро и фунту стерлингов [16]. Этот показатель особенно значим, учитывая, что ещё десятилетие назад юань почти не использовался за пределами национальных границ. Нарастающий интерес к

юаню объясняется как ростом экономического веса Китая, так и активной политикой государства по интернационализации своей валюты [13].

Центральные банки разных стран постепенно диверсифицируют валютную структуру своих международных резервов, снижая зависимость от доллара. По данным международного форума OMFIF, ожидается, что в течение ближайшего десятилетия доля юаня в резервах может утроиться и достичь 6%. Этому способствует расширение использования китайской валюты в трансграничных расчетах, развитие инфраструктуры (например, системы CIPS, альтернативной SWIFT) и заключение двусторонних валютных свопов между Народным банком Китая и центральными банками других государств.

Децентрализация через цифровую валюту Ключевым направлением укрепления позиций юаня становится запуск и продвижение цифрового юаня (e-CNY). Китай активно инвестирует в создание международной инфраструктуры цифровых платежей, включая строительство финансового центра в Шанхае, который должен способствовать интернационализации e-CNY. По замыслу китайских властей, цифровая валюта центрального банка обеспечит более дешёвые и быстрые трансграничные расчёты, создаст альтернативу доллароцентричным платёжным системам и усилит независимость развивающихся стран от западных финансовых институтов. Народный банк Китая подчёркивает, что развитие цифрового юаня является частью стратегии формирования мультиполярной валютной системы, в которой конкурируют несколько валютных центров.

Геоэкономическая динамика и политический контекст Рост значимости юаня вписывается в более широкий геоэкономический процесс. На саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) лидеры Китая, России и Индии призвали к формированию нового финансового порядка, основанного на принципах многосторонности и снижении зависимости от доллара США. Среди предложений обсуждались создание Банка развития ШОС, расширение

расчётов в национальных валютах и использование региональных финансовых инструментов [15]. Подобные инициативы подчеркивают политическую составляющую процессов валютной диверсификации, которые тесно переплетаются с экономическими интересами ведущих держав.

Актуальные валютные тренды Курс юаня демонстрирует неуклонное укрепление. Это отражает долгосрочную стабильность китайской валюты и усиливает ожидания её дальнейшей глобализации. Одновременно фиксируется рост интереса к золоту и евро среди резервных управляющих, что указывает на поиск альтернатив доллару как главному резервному активу [5]. Усиление геополитической напряжённости, торговые конфликты и валютная политика США подталкивают многие государства к диверсификации резервов и расширению роли юаня [3, 12]. Таким образом, современная динамика подтверждает, что юань постепенно трансформируется из региональной валюты в глобальный финансовый инструмент, способный стать одним из основных элементов полицентричной валютной системы будущего.

Стандартизация обозначений валют и символы Символы валют – популярные знаки таблицы Юникода, которые используются для короткой записи валют мира. Знаки валют – это специальные графемы, которые существуют уже достаточно долго и разработаны на основе букв латиницы или кириллицы [9]. Также успешно используются лигатуры (слияния двух букв в одну). Для некоторых из этих валют используются система письма, которая принята, в стране, где используется валюта. Например, российский рубль обозначается Р, валюта Израиля шекель обозначается символом ₪, азербайджанский манат символом ₼, а казахстанский тенге символом ₸.

Если вести речь о туркменском манате, то обозначение данной валюты на сегодняшний день – ТМТ. Оно состоит из следующих блоков: Т – сокращённое обозначение страны (Turkmenistan); МТ – обозначение самой валюты (манат). Аналогично кодируются и иные мировые валюты.

Графические валютные символы Символы валют применяются в Unicode и упрощают визуальную идентификацию. Но не все известные валюты имеют своё лаконичное сокращение. Например, у стабильного швейцарского франка нет символа. Похожая ситуация пока и с обозначением маната Туркменистана. Для узнаваемости туркменской денежной единицы возможно создание собственного символа туркменского маната. Создание собственного символа туркменского маната способствовало бы улучшению узнаваемости валюты в международных расчётах и укреплению её престижности на международной арене.

Как один из вариантов, в его основе может быть заглавная буква «М» туркменского алфавита, означающая две вершины. Предложенный символ туркменского маната отражает и символизирует Независимость и Нейтралитет туркменского государства. Добавление трёх двойных горизонтальных штрихов в основании буквы, как и в других валютах, будет являться обозначением фундаментальности, стабильности и устойчивого развития. (Рисунок 1)

Рисунок 1 – Эмблема туркменского маната (эскиз выполнен автором)

Туркменский манат: между национальной идентичностью и международной интеграцией

Введение туркменского маната стало символом укрепления государственности и суверенитета. Его код ТМТ закрепил валюту в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

международной практической системе. Курс денежной единицы Туркменистана остаётся стабильным по сравнению с другими валютами стран, образовавшихся после распада СССР, благодаря активной монетарной политике страны.

Заключение

Мировая валютная система постепенно эволюционирует от однополярного доминирования доллара к полицентричной структуре, где появляются конкурирующие валюты и цифровые альтернативы. Юань укрепляет позиции через расширение платежной инфраструктуры и цифровые инициативы, что сопровождается интересом со стороны центральных банков.

В условиях таких трансформаций стандартизация (ISO-коды), символы национальных валют и укрепление их международного статуса – важные элементы валютной дипломатии. Туркменский манат, обладая стабильностью и символической значимостью, имеет потенциал играть более заметную роль на международной арене при дальнейшем развитии финансовых институтов и принятии узнаваемых графических обозначений.

Библиографический список:

1. Давыдова Е.В. Европейский центральный банк: роль и функции в условиях кризисов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 52–61.
2. Дробышевский С.М., Полевой Д.И. Долларизация в странах с формирующимися рынками: причины, последствия, пути преодоления // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 45–63.
3. Дынкин А.А., Барковский А.Н. Геоэкономические сдвиги и валютная политика ведущих держав // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 5–21.
4. Иванова М.В. Евро как мировая резервная валюта: перспективы и ограничения // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 45–62.

5. Иванова М.В. Юань и евро как альтернативы доллару в глобальной финансовой архитектуре // Финансовый журнал. – 2024. – № 2. – С. 61–74.
6. Кочетков В.В. Международная валютная система: современное состояние и перспективы развития. – М.: Финансы и статистика, 2021. – 368 с.
7. Кочетков В.В. Китайский юань и глобальная экономика: тенденции интернационализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 8. – С. 23–34.
8. Куликова Н.В. Долларизация и её влияние на экономическое развитие стран Латинской Америки // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 9. – С. 215–226.
9. Кузнецов С.А. Символика мировых валют: история, стандарты, графическое воплощение // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 5. – С. 77–89.
10. Межевич Н.М. Европейская интеграция: история, теория, практика. – СПб.: Питер, 2020. – 400 с.
11. Межевич Н.М. Европейская интеграция: вызовы и перспективы для стран Балкан. – СПб.: Питер, 2021. – 344 с.
12. Межевич Н.М. Валютная диверсификация и новые финансовые центры. – СПб.: Питер, 2022. – 328 с.
13. Панов А.В. Юань как резервная валюта: динамика и перспективы // Международная жизнь. – 2022. – № 11. – С. 45–53.
14. Рогова Е.М. Европейский союз: интеграционные процессы и их влияние на мировую экономику. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 320 с.
15. Сафронова Е.Ю. Валютная диверсификация и её геополитические аспекты: роль Китая, России и Индии // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 9. – С. 102–114.
16. Симонова Л.Н. Китайский юань в международных расчетах: новые возможности и риски // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 6. – С. 54–65.

17. Сорос Дж. О кризисе глобального капитализма: открытое общество в опасности. – М.: Инфра-М, 2019. – 352 с.

18. Суслов А.А. Экономическая интеграция: теория и практика Европейского союза. – М.: Экономика, 2020. – 287 с.

19. Шевченко А.П. Валютная политика стран Латинской Америки: между долларизацией и сохранением национальной валюты. – М. : Наука, 2022. – 280 с.

Оригинальность 80%